

Янтарная кисть

Автор:

Лилиан Лит

Янтарная кисть

Лилиан Лит

Однажды, дворецкий семьи Шервуд, дарит девочке Олсе, под Рождество, "Янтарную кисть". С виду это обычная кисть для рисования. Но чем больше Олса всматривается в нее, тем больше видит необычного. Вокруг девочки начинают происходить странные вещи. А познакомившись случайно с другой девочкой, Айсой, они решают вместе выяснить, что за волшебную вещь, подарили Олсе. Через некоторое время, загадок становится все больше, и тогда появляется звездочет, по имени Волопас. Он рассказывает девочкам историю происхождения Янтарной кисти, и говорит, что ее нужно вернуть, иначе будет большая война. Что ж, девочки отправляются на встречу приключениям, что бы спасти множество жизней.

Лилиан Лит

Янтарная кисть

Глава 1

– Мисс Олса, вам пора на занятия по этикету, – поторопил ее Феликс.

– Можно я сегодня пропущу занятие? – скусила моську Олса. – Там безумно скучно. Они заставляют правильно складывать ногу на ногу, что бы это

выглядело изящно. Какая нелепость, – фыркнула девочка, закатив глаза и раскинув ладошки.

– Вы же знаете мисс Олса, что если ваши родители узнают о прогуле, то накажут вас, и запрут на все каникулы дома в своей комнате.

– Ну вы же меня не выыыдадите, дорогой мистер Фекс? – хитро и кокетливо прошептала Олса. Она посмотрела исподлобья, своими большими зелеными глазами, совершенно невинным взглядом.

– Конечно, не выдам, мисс Олса, – так же игриво и добродушно ответил Феликс, подавая девочке портфель с учебниками. – Ну а вот миссис Харпер, вполне может вас выдать. Вы же знаете ее ворчливый нрав, мисс Олса.

– Да, знаю, – вздохнула девочка.

На улице шел мокрый снег. Олса надела белое с розовыми вышитыми цветочками пальто, натянула черные лакированные сапожки. Феликс раскрыл маленький прозрачный зонтик, и вышел вслед за девочкой. Проводив ее до машины, он открыл ей дверь. Олса уселась на заднее сидение, хоть и терпеть не могла там находиться. Она любила быть на переднем, около водительского места, что бы можно было разговаривать с Феликсом.

Машина выехала на главную, мощною улочку. Вдоль дороги располагались небольшие домики. Они были сделаны из кирпича и соломенных крыш. Двери каждого из домиков были разного цвета. В деревушке проживало всего шестьсот человек, поэтому цветные двери стали отличительной особенностью, что бы можно было распознать каждую семью. Например, в домике с фиолетовой дверью проживала одинокая миссис Паркетсон. У нее было много кошек и котов, но ни кто не знал их точное количество. Многие считали ее немного сумашедшей. А в домике с желто-белой дверью, с подсолнухами, жила семья Эдкоков. Они разводили цветы на заднем дворе, этим и зарабатывали свой скромный достаток. Миссис Эдкок каждое воскресенье уезжала в город, что бы продать их.

По дороге в школу Олса все время рассказывала Феликсу, о том какую картину она начала рисовать.

– Фекс, я начала новую картину. Она называется Рождественское чудо, – воодушевленно трещала девочка.

– А что же вы будете делать с ней, когда закончите свой шедевр? – спросил Феликс.

– Я выставлю ее тайком, на какой-нибудь конкурс, или подарю приходской школе.

– Я очень рад за вас мисс Олса. Может вам нужны еще краски или кисти?

– Нет, Фекс, у меня еще всего достаточно. Хотя мне нужна белая краска, что бы разбавлять другие и получать более многообразную палитру.

– Хорошо, мисс Олса. Пока вы будете в школе, я достану ее для вас, – Феликс улыбнулся в зеркало заднего вида.

Они подъехали к парку, где рядом находилась элитная школа. Феликс вышел из машины и открыл заднюю дверь со стороны девочки. Он подал руку своей маленькой хозяйке, помог ей надеть портфель и пожелал удачи в учебе. После он закрыл машину и направился в ближайший художественный магазин, что бы прикупить обещанное. По дороге, он почувствовал запах выпечки, который исходил из маленького магазинчика с вывеской «ПИРОЖКИ ОТ ЛУКИ», а под вывеской у дверей стоял дневной девиз на доске «ПИРОЖКИ ПУШИСТЫЕ, КАК СНЕЖОК ЗИМОЙ – СЪЕШЬ, ИХ ТЫ ХОТЬ ДЮЖИНУ, БУДЕШЬ ТЫ ХУДОЙ».

Феликс не смог пройти мимо. Он зашел в небольшую, уютно обставленную пирожковую. На двери брякнул колокольчик и пышная, но миловидная дама с румянцем на лице, обратила внимание на покупателя. Дама была одета в простое платье из хлопка, голубого цвета. На поясе завязан фартук, с рисунком крендельков. Волосы прятала повязка, сделанная из того же материала, что и фартук. Повсюду расставлены символы рождества: игрушки, шары, гирлянды. На окнах были наклеены снежинки. А в углу стояла небольшая, но пышная искусственная елка.

– Добрый день господин! – воодушевленно обрадовалась дама. – Чего желаете?

– А что у вас есть, миссис? – приветливо спросил Феликс.

– О, у нас выпечка на любой вкус. Пирожки с капустой, картошкой и грибами, печенью, сладкие пирожки, и праздничные большие пироги. Еще у нас есть булочки с сахаром, крендельки, сушки и кексы с ягодами, – затараторила дама.

– Тогда мне пожалуйста, пару кексов с ягодами, пару сладких пирожков и три праздничных пирога. – попросил Феликс. – О, и еще чашечку свежего кофе, будьте добры.

– Сию, секунду, – ответила дама. Она скрылась в заднем помещении, спрятанном за красную бархатную ширму. Через несколько минут, дама вышла к прилавку, неся в пакете покупку.

– Вот держите, пожалуйста, – улыбнулась дама. – С вас двадцать фунтов.

– Спасибо большое, миссис.

Он уже направился к выходу, когда заметил необычную вещицу, которая лежала среди прочих украшений. На подоконнике лежала кисть. По размеру, величина ее ручки была, как ножка деревянного стула, выполнена из чистого янтаря, очень изящная, ручная работа. Внутри янтарной ручки, как-будто бы существовала жизнь. Сама кисточка была обычной формы, объемного размера. Феликс подошел ближе, что бы лучше разглядеть вещицу.

– Что это за прекрасная кисть? – спросил Феликс.

– А, эта?! Красивая, правда? Я нашла ее на дороге, около рынка. Мне показалось, она будет прекрасным украшением на Рождество.

– Вы можете мне ее продать? – взволновано спросил Феликс.

– А сколько вы мне за нее дадите господин? – кокетливо спросила дама.

– Сколько попросите? Цена не имеет значения. Моя хозяйка очень любит рисовать. Это был бы прекрасный подарок ей на Рождество.

- Ну, скажем пятьдесят фунтов, - подумав, ответила дама.

- Прекрасно!

Он взял кисть, положил ее во внутренний карман пиджака, еще раз поблагодарил даму и вышел на улицу. Радостный и счастливый приобретенному подарку для Олсы, он пошел в сторону художественного магазина.

После занятий, по дороге домой, Феликс заметил, что Олса была тише обычного и все время сидела, опустив голову вниз.

- Что случилось мисс Олса? - спросил встревоженный дворецкий.

- Меня опять задирали одноклассники, - всхлипнула, шмыгнув носом девочка. - Они смеялись над тем, что я мечтаю стать художницей. Говорили, что я буду ходить всегда чумазая, вся в краске и насквозь провоняю ими, как старый пьяница, - она пальчиком смахнула, появившуюся слезу.

- Не обращайтесь на них внимание мисс Олса. Лучше, когда будете дома, напишите Санта Клаусу письмо, с вашей мечтой, ведь до Рождества осталось всего десять дней.

- Нет! - резко воскликнула девочка. - Я каждый год загадываю одно и тоже желание, и ни чего не происходит. Санта Клаус меня не слышит. Может его вообще не существует?! - в гневе разрыдавшись, закрыла руками лицо Олса.

На это Феликс, ни чего ей не ответил. Он понимал, что она взрослеет, и начинает понимать, что чудес на свете не бывает. Ему было очень жаль ее. Феликс решил не дожидаться Рождества и подарить купленный сюрприз прямо сейчас, что бы хоть как-то порадовать девочку.

- Мисс, Олса. - начал он. - Я хотел дождаться праздника, что бы вручить вам подарок, но решил, что сейчас вам будет нужнее, - он достал из кармана сверток, перевязанный красной лентой. - Вот держите, - он аккуратно, следя, за дорогой передал девочке подарок.

– Большое спасибо Фекс! – ответила Олса. – А что это? – повертев сверток в руках, спросила Она.

– Это символ вашей надежды! – загадочно протянул Феликс.

Олса поморщила носик, и улыбнулась в ответ. Она уже перестала плакать, когда они подъезжали к замку.

По приезду домой, Олса сразу пошла к себе в комнату. Она рывком сбросила с себя портфель, и швырнула его в стену. Ей хотелось кричать от обиды. Она хотела было достать из стола, свой дневник, который вела с тех пор, как научилась писать. Но вспомнила про подарок, который положила в портфель. Олса достала сверток, развязала ленточку и развернула бумагу.

Восторгу не было предела, когда она увидела перед собой такое необыкновенное изделие. Это было истинное произведение искусства. Ни когда еще Олса не видела ни чего подобного. Она подошла к окну, что бы лучше рассмотреть предмет. Сначала она не замечала ни чего необычного, кроме красоты и изящества, с которым была выполнена работа. Но чем дольше Олса всматривалась в содержимое, тем больше ей казалось, что это не обычная ювелирная кисть. На секунду ей показалось, что внутри янтаря, что-то происходит. Подумав, что это ей померещилось от усталости и перенесенных за день переживаний, она аккуратно завернула кисть в шелковую ткань, и положила ее в комод с вещами, что бы ни кто не нашел.

Скинув туфли выбросом ног, она подошла к столу, вытащила маленький ключ в виде кленового листа и открыла ящик с потайным отделом. Ключ был, изготовлен, как и замок по ее личному заказу. Феликс тайно попросил местного ключника изготовить таковой. Олса оплатила за него из своих карманных денег, и надо признаться стоил он ей не малых средств, пятьдесят фунтов.

Она вытащила оттуда блокнот, обтянутый кожей золотистого цвета. Села за стол, достала ручку из другого ящика и принялась писать. «15 декабря 2000 года. Сегодня опять все потешались надо мной из-за моей мечты, стать художницей. Как же мне надоело терпеть их издевательства. Родители ни когда не разрешат мне быть тем, кем я хочу стать. Больше я не буду рисовать, и ни когда в жизни не возьму кисточку в руки. Так что в это Рождество, Санта, мне от тебя ни чего не нужно. И вообще тебя не существует... Ты просто выдумка

взрослых, что бы незаметно подсовывать нам свои подарки. Я больше в тебя не верю!»

Закрыв дневник, она положила его обратно в ящик и начала уже собираться на занятия по сольфеджио и фортепиано, как вдруг вспомнила, что хотела еще кое-что написать. Она снова взяла дневник и открыла его на последней исписанной странице. Олса стояла в недоумении, побледнев от страха. Немного отойдя от увиденного, она принялась быстро листать страницы дневника. Несколько раз она перелистала каждую страницу, даже пустые, подумав, что по ошибке могла записать не по порядку. Но все было тщетно. Страницы, которую она только что написала, не было. Она исчезла. Не вырвана, не отрезана, а просто испарилась.

Глава 2

На противоположной стороне улицы, где царила гармония маленьких, но ухоженных домиков простых рабочих, девочка Айса и ее зловредная сестрица только что, пришли из приходской школы домой. Айсе в школе не нравилось, потому что, там было скучно и неинтересно. В основном большую часть времени, воспитанники изучали псалмы, библию, и поверхностно историю государства. Айсе хотелось получать более глубокие и разносторонние знания. Фелиции же было все равно. Ее больше интересовали мальчики и такие же несносные подружки задиры, как и она сама.

– Мы дома, – крикнула Фелиция, сбрасывая одежду, на пол, прямо по дороге в кухню.

– Хорошо, кушать готово, – ласково произнесла Элиза. – Как дела в школе? Прочитали новую главу в библии?

– Да какая разница? – огрызнулась Фелиция. – Я есть хочу, меня ждут подруги. Я же ни как эта любознательная заучка. – кивнув в сторону Айсы головой, усмехнулась она.

– Уж лучше заучкой, чем такой глупой, как ты, – парировала Айса.

– Девочки, хватит ссориться. Быстро покушайте, и у меня для вас есть сегодня задание, мне нужна помощь. Отец сегодня останется работать во вторую смену, иначе нам не чего будет есть на Рождество. А завтра в две смены пойду я.

Элиза была маленькая, худая женщина тридцати шести лет. Волосы белокурые, вьющиеся, как волна на море, заплетены в косу и собраны в пучок. От нее пахло душистым мылом на травах, которое она делала сама. Кожа женщины бледная, как побеленный потолок. На слегка морщинистом лице, под глазами виднелись синяки, следы усталости и недосыпа.

Девочки сели за деревянный, массивный, но уже изрядно пошарпанный стол. Элиза положила картофель с рыбой из фритюра, каждой на тарелку, по небольшой порции. Девочки ели в тишине, но долго. Они догадывались, что мать пошлет их в город на рынок, прикупить продуктов к Рождеству. Им не очень хотелось тратить оставшийся день на поход по магазинам. После того как они закончили скромную, но сытную трапезу, Элиза дала им 25 фунтов и наказ, что нужно приобрести к праздничному столу. Выйдя из-за стола, обе поблагодарили матушку за вкусный обед, и вышли на улицу.

– Вот скука, тратить столько времени на покупку пары продуктов, – высказалась Фелиция.

– Ты тоже будешь сидеть в Рождество за столом. Так что не ной и иди молча, – огрызнулась Айса.

– Ты мне не указ. Тоже мне, нашлась умная. Почему нельзя приобрести сразу достаточное количество продуктов на месяц? – жаловалась Фелиция.

– Потому что у родителей нет достаточно денег, что бы закупать все и сразу. Они вынуждены подсчитывать каждый пенни. Если тебе что-то не нравится, иди, заработай сама, – с явным раздражением ответила Айса.

– Тогда почему нельзя было отправить кого-то одного из нас? Зачем мы ходим по двое?

– Затем, что я младшая, а ты старшая. Если отправлять одну, то тебя, но это, по мнению матушки, будет не справедливо, а отправлять меня одну опасно, поэтому нас и отправляют вместе, – перешла на крик Айса. – Странно, что

старшая ты, а все понимаю только я?!

Фелиция промолчала на это замечание, ей было нечего ответить, ведь сестра была права. Матушка старалась растить девочек в равенстве и ни кого не обделять любовью. За этими спорами, они вышли за ворота деревни и направились по лесной тропинке вниз, ведущую напрямик в город. Оставшуюся часть дороги девочки шли в тишине, надувшись друг на друга.

Рынок находился в центре города, около живописного парка. Там проходили предновогодние гуляния. Клоуны в шутовских нарядах с раскрашенными лицами, которые пугали пуще фильмов ужасов. Акробаты на ходулях гигантских размеров. На входе стоял человек, покрытый серебряной краской с ног до головы, изображающий, плохо смазанного железного дровосека. Дети, бегающие по парку с воздушными шарами. Вдоль одной из сторон парка располагались палатки со сладостями и игрушками. На другой стороне проходили конкурсы и игры для разных возрастов.

– Пошли, посмотрим? Поучаствуем в конкурсах, – подергала за рукав сестру Фелиция.

– Нет нельзя, – отрезала Айса. – Мама дала нам наказ и ждет нас с продуктами. Если мы задержимся, она будет волноваться.

– Ой, да брось. Не будь такой занудой. Мы же дети, нам нужно веселиться. Для чего еще нужна детская пора?

Не успела Айса ответить, как Фелиция уже неслась сквозь толпу, навстречу безудержному веселью.

– Ну что за несносная девчонка?! – проворчала Айса себе под нос, и побрела вслед за сестрой. Надо было сказать, что ей и самой очень хотелось повеселиться и забыть про надоедливую сестру.

Она протиснулась через восторженную толпу, поближе к месту, где были танцы. Сначала Айса стояла в стороне, и хлопала в ладоши, поддерживая смельчаков, которые отплясывали «Фокстрот»[1 - Фокстрот (англ. foxtrot, fox-trot, fox trot, от fox – лиса и trot – быстрый шаг) – парный танец.]. Потом кто-то выдернул ее из толпы, прямо на середину самодельного танцпола, образовавшегося из людей,

ставших в круг. Не совсем понимая, что происходит, под ритмичную музыку Айса начала танцевать. По началу движения были скованные и непонятные, но потом, немного освоившись, она уже кружила в беззаботной, безумной радости.

Фелиция же побежала к палаткам, где бесплатно раздавали сахарную вату и попкорн. Съев свою порцию, она даже подумала о сестре, и взяла ей по одной порции всего, что раздавали задаром. Она пошла посмотреть, в каких конкурсах можно поучаствовать, и найти сестру, что бы отдать ей добытые лакомства. Она прошла мимо палатки с тиром, где за пять выстрелов можно было выиграть маленькую игрушку, а за десять попаданий огромного плюшевого медведя. Эти конкурсы были ей не по карману, да и стрелять она не умела. Затем она направилась к выходу из парка, думая, что сестра так и осталась там стоять, как вкопанная. Каково же было ее удивление, когда она пришла на то же место, где они расстались, и не застала там сестрицу. «Наверное, наша тихоня пошла на рынок, как и велела мама?!», – подумала про себя Фелиция. Она взглянула на добытые для сестры вкусности, вздохнула, и побрела обратно в парк.

Айса же, натанцевавшись до упаду, вывалилась из толпы и осмотрелась вокруг, ища глазами Фелицию. Она заметила знакомую курточку, около палаток с животными.

– Фе-ли-ция! Фе-ли-ция! – размахивая руками, закричала Айса.

Фелиция заметив сестру, побежала ей на встречу со всеми сладостями в руках. По дороге она рассыпала половину попкорна, и чуть не уронила начавшую таять, сахарную вату.

– Вот ты где, – запыхалась Фелиция, – а я тебя везде ищу. Думала ты, как всегда, покорно пошла на рынок. Смотри чего достала, – она протянула все сласти разом и сунула их в руки Айсе. – Бесплатно раздавали. Представляешь? А ты где была?

– Я пошла за тобой, и меня затянула толпа, где были танцы. Я так наплясалась, ты себе не представляешь, – засмеялась Айса.

– Ну вот, а ты не хотела пойти повеселиться, все бухтела об обязанностях, – Фелиция закатила глаза. – Зато поели сладостей задарма, и повеселились, а то у родителей вечно на это все денег нет.

– Прекрати! – стала серьезной Айса, и перестала хихикать. – Родителям и так тяжело, а ты их куском хлеба попрекаешь. Мы это уже с тобой обсуждали.

Фелиция поджала губы и опустила голову.

– Прости, я брякнула не подумав. Это все от захватившей меня радости. Ну, когда мы еще так повеселимся?

– Ладно. Проехали.

– Ну что? Пошли еще вместе повеселимся, а потом на рынок, – приобняла сестру Фелиция.

Айса немного помялась, замешкавшись, но потом согласилась. После сахарной ваты, руки были липкие. Айса хотела найти хоть что-нибудь, что бы помыть их. Наконец она увидела туалет, правда он был платный. Она пересчитала деньги, и решила, что лучше помоеет руки в луже, чем потратит хоть одно пенни. Фелиция, гладела по сторонам. Все ей казалось большим, красочным и необыкновенным. Айса была более сдержана в своих эмоциях, до того момента, пока не заметила музыкантов, играющих на различных инструментах. Ее сразу заинтересовало, что там происходит.

– Я пойду посмотрю, что происходит в той толпе, – сказала сестре Айса.

– Я тоже хочу посмотреть. Пошли вместе.

– Вряд ли тебе будет это интересно.

– А чего это за меня решаешь? – обиделась Фелиция.

– Потому что я тебя хорошо знаю. Тебя такое не заинтересует. Хотя мне все равно. Хочешь? Смотри, – безразлично ответила Айса.

Они протиснулись через восторженную толпу, свистящую и аплодирующую трубадурам. Перед ними стояла небольшая группа, состоящая из гитариста, барабанщика, саксофониста, трубача, и флейтиста. Они играли национальную мелодию, слегка приплясывая. Одеты они были в одинаковую одежду: шарфы с

нотами, теплые желтые пиджаки и в шляпах, как у гангстеров.

Айса смотрела на них, как замороженная, будто ее загипнотизировали. Она следила за каждым движением, каждого музыканта. Флейтист перебирал пальцами так быстро, что глаза не успевали уследить за движениями. Трубач надувал щеки, так, будто сейчас лопнет. Барабанщик так лихо управлялся со всеми сразу инструментами. Одной ногой, он бил по педали, которая стучала в большой, напольный барабан, другой ногой, отстукивал сам себе ритм, а руками успевал ударять по трем, разной величины барабанам и тарелкам. Он был удивительно быстр и ловок. У Айсы аж перехватило дыхание, от такого изящества и мастерства. Ей казалось это, за пределами возможностей. Она слушала, смотрела, и представляла себя на их месте. Ее фантазия так сильно разыгралась, что она стала подпрыгивать на месте и кричать: «БРАВО! БИС! ЕЩЕ! ЕЩЕ!», – одновременно хлопая в ладоши. Ее захватила буря страстей.

Фелиция стояла рядом и смотрела на сестру, как на ополоумевшую. Она явно не разделяла ее восторг. Ей казалось это простым шоу, которое ни чем не отличалось от стрельбы в тире, или прыжках на батутах. Она немного постояла рядом с сестрой, похлопала в ладоши, и со скучающим видом вышла из толпы. Ей хотелось чего-то более зажигательного, безумного и совершенно необычного.

Немного повертев головой по сторонам, она заметила группу девчонок и мальчишек, играющих в какую-то игру. Она пошла в их сторону. Не дойдя, до них пары метров, она остановилась. Ей хотелось заговорить с ними, но они были одеты по последней моде и выглядели весьма состоятельно. Дети остановили игру и взглянули на Фелицию.

Перед ними стояла худенькая девочка, растрепанные золотистые волосы, небрежно завязанные в хвостик, старый весь в закатках шерстяной шарф, связанный из разных нитей, старая потрепанная курточка, которая была ей не по размеру большая. Рукава были подвернуты вдвое, а плечи свисали на десять сантиметров.

Вдруг ей захотелось развернуться и убежать, закрыв лицо руками. Ее лицо залилось краской. Цвет ее кожи за половину минуты поменял несколько оттенков, как хамелеон, от ярко красного до, мертвенно бледного. Дети смотрели на нее в упор, не шевелясь. Ей казалось, что ее рассматривают, как бактерию под микроскопом в лаборатории.

Наконец, она выдохнула, набралась смелости и сделала первые шаги в сторону мальчишек и девчонок. «Будь что будет. Не побьют же они меня при всех? Ну и пусть они меня прогонят, уйду с гордостью, подумаешь, задаваки богатые», – думала про себя Фелиция, пока не подошла к группе детей на расстоянии вытянутой руки.

– Привет, – нахрабившись сказала она. – Меня зовут Фелиция.

– Привет, – хором ответили ребята.

– Меня зовут Джек, – сказал мальчик в кожаной куртке с меховым воротником.

– А меня Дженни, – поправив легким движением, уложенные в тугую косу волосы, ответила девочка, лет тринадцати.

– Я, Чарли. Давай лапу, – протянул ей руку мальчик, в шапке с дредами, который видимо был самый старший из них, на вид ему было четырнадцать-пятнадцать.

Фелиция протянула руку в ответ. Чарли как джентельмен, легким прикосновением поцеловал руку Фелиции. Она сразу приглянулась ему, и он совершенно не стеснялся показать это всем присутствующим. Фелиция немного смутилась, и вырвала руку, прижав ее к груди, опустив глаза вниз.

– Здорово, вот и познакомились, – пылко воскликнул пухлый мальчик, жующий сахарную булочку. – Меня кстати, Оскаром величать.

– Меня забыли, умники, – вышла вперед, девочка с обложки модных журналов. Она была похожа на фотомоделю. Глаза были огромные и голубые. Она была накрашена как фарфоровая кукла. – Роуз, – она надменно выдавила из себя улыбочку, больше похожую на оскал.

– Очень рада с вами всеми познакомиться, – сказала Фелиция, обрадовавшись тому, что все так приветливо приняли ее в свою компанию.

– Ну вот и разобрались. А теперь пошли развлекаться с нами. Или ты тут с родителями? – спросила Роуз.

– Нет, я тут с младшей сестрой. Она где-то болтается около музыкантов, вон там, – указала в сторону толпы, где была Айса.

– А, ну тогда пошли за парк. Чарли добыл нам бутылочку пива, – сказала ухмыльнувшись Роуз.

– Х-хорошо, – неуверенно пробормотала Фелиция.

Они развернулись всей компанией в сторону выхода из парка, с задней стороны, и направились к заброшенным, старым аттракционам.

Музыканты закончили играть и начали собирать свои инструменты. Айса довольная, в невообразимом восхищении, стояла до последнего, провожая уходящих музыкантов взглядом. Ей хотелось подбежать к ним и расспросить о каждом инструменте, но она так в нерешительности и не сдвинулась с места, пока они не скрылись в одном из шатров.

Немного отойдя от впечатлений, она оглянулась по сторонам, в поисках сестры. Ни где, не было видно даже намека на ее присутствие.

– Так я и думала, – уперев руки в боки, произнесла Айса. – Ладно, сама схожу за продуктами, а потом вернусь за ненаглядной сестренкой, – ехидно буркнула она и пошла в сторону выхода.

Глава 3

Олса стояла по среди комнаты, с дневником в руках. Все ее тело дрожало. Она не могла понять, что произошло, куда делись страницы? Пальцы рук похолодели от сильного сжатия.

– Ч-что происходит? – вымолвила, еле слышно, с придыханием Олса. – Где эти чертовы страницы? Я же только, что их написала, – бессвязно бормотала в растерянности она. – Такого не бывает. Точно не бывает. Может я сплю, и все это мне снится? – спрашивала саму себя Олса.

Она трясущимися руками, еле совладав с собой, отложила дневник на стол и подошла к кровати.

– Сейчас я лягу, закрою глаза, а когда проснусь, все будет на своих местах, – успокаивала себя Олса.

Она легла на постель, закрыла глаза и сосчитала до пятидесяти, так медленно, как могла. В ходе счета, она действительно задремала на несколько минут. Очнувшись, от дрема, она резко соскочила с кровати, схватила, лежащий на столе дневник и снова судорожно начала листать страницы, одну за другой. НИЧЕГО! Страницы, где она писала, так и не обнаружилось. Ей начало казаться, что она сходит с ума. Подумав немного, она решила, что чуть позже разберется с этим загадочным исчезновением. Положив дневник обратно в потайной ящик, и закрыв его на замок, она обула свои туфельки, взяла учебники, и выдохнув, вышла из комнаты.

Она прошла по длинному коридору, украшенному к Рождеству различными цветными гирляндами и фонариками. Стены были из гипсовой лепнины. Создавалось впечатление, что деревья были живыми, как в настоящем лесу, а потолок расписанный под небо, дополнял картину и оживлял все вокруг. Олса спустилась по винтажной лестнице, в балетный зал. Помещение было увешано зеркалами вокруг. В углу стоял белый рояль, марки Petrof.

Учительница миссис Аделаида Гибсон, уже ждала Олсу, сидя за роялем, педантично, разложив свои учебные пособия, ручки и тетради с темой урока.

– Добрый день, мисс Олса. Я вас уже заждалась. Вы опоздали, – строго, но учтиво произнесла Аделаида.

– Добрый день миссис Гибсон. Простите за опоздание. Я немного задремала после школы, сказывается усталость, – так же учтиво ответила Олса.

– Присаживайтесь. Начнем, – указала на рядом стоящий стул миссис Гибсон.

Олса уселась рядом с учителем, выложила на пюпитр учебники, и нотную тетрадь.

– Итак, на прошлом занятии мы проходили с вами три вида минора, – начала Аделаида. – Я давала вам домашнее задание, написать все три вида в тональности до-минор, и записать их в тетрадь. Покажите, что у вас получилось.

Олса открыла нотную тетрадку и показала сделанное задание. Оно было выполнено чисто и аккуратно, почти каллиграфически, как на печатной машинке.

– Да, все верно мисс Олса. Ставлю вам «А»[2 - А – Система оценивания выглядит следующим образом: А*, А, В, С, D, E, F, G.], – она вывела красной ручкой под работой оценку. – Сегодня мы изучим новые темы: Что такое «затакт» и «опевание». Записывайте. Затакт – это неполная доля такта, предшествующая первой доле последующего такта.

Олса записывала под диктовку, а сама все время думала про исчезнувшую страницу из ее дневника.

По продолжительности занятия были полтора часа, с перерывом на пятнадцать минут. Олса уже начала зевать, прикрывая рот ладошкой, когда миссис Гипсон объявила перерыв.

– Можете пойти отдохнуть мисс Олса и мы продолжим занятие, – сказала Аделаида, поправляя свои огромные очки.

– Спасибо.

Она сложила в стопку свои вещи и вышла в гостиную, которая вела прямоком в библиотеку. Пока она сидела на уроке, ей пришла мысль, попробовать найти в книгах что-то интересное о том странном подарке от Феликса. Об исчезнувшей странице она старалась больше не думать.

Олса вошла в библиотеку. Повсюду стояли встроенные в нишу огромные шкафы в потолок, практически, как и бальный зал по кругу, только с книгами. Она взяла со стола, стоящего посередине комнаты, путеводитель, в котором были указаны направления в алфавитном порядке, где и в какой секции искать определенную литературу. Библиотека была такая большая, что без него было просто невозможно обойтись.

Она нашла по карте нужную ей секцию, взяла стремянку, и пододвинула ее к нужной стороне. Поднявшись на самую верхнюю ступень, она стала искать, книгу, с буквой «Я». Взяв книгу про янтарь, она по карте направилась в секцию с буквой «К». Там она нашла книгу о кистях.

После она поставила стремянку на место, подошла к столу, где брала путеводитель и села за мягкое, красное из бархата кресло. Олса открыла книгу с янтарем и перешла в раздел содержание. Книга была очень толстой, поэтому ознакомление с содержанием заняло некоторое время. Через пять минут безуспешного листания обеих книг. Она решила, что подарок просто обыкновенная игрушка и ни чего необычного в ней нет, это просто ее детские фантазии.

Олса посмотрела на детские наручные часы. Пятнадцать минут уже прошли. Тяжело вздохнув, она решила, что вернет книги на место после занятия. С этими мыслями она нехотя побрела обратно в бальный зал. Занятие длилось, как ей показалось, невероятно долго. Затем она попрощалась с учительницей и пошла в свою комнату, что бы переодеться к ужину. Про неубранные книги, она конечно забыла.

Олса вошла в комнату, взяла махровое с долматинцами полотенце и пошла в сторону ванной комнаты. Проходя мимо стола, где лежала янтарная кисть, она обратила внимание, что ее подарок был развернут из шелковой тряпочки. Олса очень удивилась. Подумав, она решила, что кто-то видимо был в ее комнате, пока она находилась на занятиях. И конечно же на свою несносную сестру Лили.

- Вот же противная девчонка, - буркнула Олса. - Наверняка уже наябедничала родителям, что у меня обновка для рисования. Ладно, потом с этим разберусь.

Она завернула кисть обратно в тряпицу и положила в тот же потайной ящик, где лежал дневник. «Ка же было неосмотрительно и глупо оставлять такую вещь без присмотра», - подумала про себя Олса.

После душа, она достала из гардеробной свое любимое бирюзовое платье из мягкой синтетической ткани, заплела волосы в не тугую косичку, надела белые туфельки с не высоким детским каблучком, и повернулась в сторону двери. Уже собираясь выйти, она боковым зрением уловила, что Янтарная кисть опять лежит размотанная на столе.

В два прыжка Олса подскочила к столу, выпучив глаза. Сердце колотилось на пределе.

– ЧТО? К-КАК ЭТО ВОЗМОЖНО? – в испуге не понимала Олса.

– Не может этого быть! Не возможно! – бессвязно бормотала она. – Что происходит? Я же точно помню, что положила ее в потайной ящик, – схватившись за голову руками, она перебирала, бубнив себе под нос, все возможные варианты, каким образом кисть оказалась на столе в развернутом виде, и найти хоть какое-то логическое объяснение.

– Так! Ключ необычной формы. Я ношу его на шее все время, не снимаю даже на ночь. Значит, украсть и сделать дубликат ни кто не мог, тем более моя глупая сестра. А может она его стащила, пока я мылась в ванне? Я ведь снимаю его, когда моюсь, чтобы не спустить его случайно в канализацию. Но тогда другой вопрос. Как она вообще узнала о потайном ящике и ключе? О нем ведь знаю только я и Феликс. Фексу я доверяю на двести процентов, он не мог проболтаться. Ну не пыталась же она его. Тогда откуда? Подглядывала за мной. Точно! Подглядывала. Ну, я тебе покажу, Лили.

Олса в гневе, завернула кисть и положила под матрас кровати. Она решила сначала поговорить с Феликсом, чтобы убедиться, что он не имеет к этому никакого отношения, а потом прижмет к стенке и допросит сестру. С этими мыслями она спустилась в столовую.

Все уже в полном составе ждали только самого младшего члена семьи. Олса была зла, но перед тем как войти в столовую, она глубоко вдохнула-выдохнула, чтобы совладать с эмоциями.

– О, а вот и наша маленькая принцесса, – воскликнула леди Анна.

– Садись милая, мы ждали только тебя, – сказал лорд. – Познакомься с нашими гостями. Это мистер и миссис Гранд. Они наши партнеры по бизнесу, – продолжал говорить отец, показав рукой в сторону худой, как щепка барышни и толстого, как бочонок с пивом мужчины.

Олса поморщила от недовольства носик. Так она делала всегда, когда ей было обидно, или неприятно. Она не очень любила ужинать с чужими людьми, и

выслушивать светские сплетни. Тем более настроение у нее в этот вечер было и так хуже некуда. Собрав всю волю в кулак, Олса мило улыбнулась. Она ведь ходила на курсы по актерскому мастерству, что сейчас было как нельзя кстати.

– Добрый вечер миссис Гранд! Хорошего настроения мистер Гранд! – учтивым поклоном головы поздоровалась Олса.

Она уселась на стул, рядом с Лили.

– Привет сестренка, – радостно отозвалась Лили, даже не подозревая, какие разборки ее ждут после ужина.

Олса промолчала, и даже не взглянула на зловредную сестру. Она еле сдерживалась, что бы не закатить скандал при гостях.

– Какие новости в Лондоне мистер Гранд? – обратился Лео к гостю.

– Я подумываю открыть новый бизнес, вложив все средства, либо в судостроение, либо в нефтедобывающую отрасль. Мне кажется, сырьевая промышленность изжила свой век и нужно развиваться в более востребованных областях. – Чавкая индейкой под винным соусом, выговорил мистер Гранд.

– Вы хоть представляете себе, во сколько вам это обойдется? – удивился отец.

– Прекрасно понимаю лорд Шервуд. Но кто не рискует, то не пьет шампанское, – Гранд засмеялся так громко, что крошки из его рта полетели на стол. – Тем более я могу позволить себе взять кредит в центральном банке. У меня там давно хорошие связи. Кстати, я хотел предложить вам сотрудничество. Как вы на это смотрите лорд Шервуд?

– Крайне неодобрительно. Вы затеяли опасное дело. Нефтедобывающих вышек очень много, а это наши потенциальные конкуренты. Вы хоть представляете, какими грязными делами они занимаются, и как выживают таких как мы. Это все равно, что сравнить Титаник с плотом. Мы плот, а они Титаник. И поверьте, мы утонем быстрее.

– Ну как хотите. Очень жаль, что вы отказываетесь. Ведь у нас есть приличный совместный капитал, и я доверяю вам как себе.

– Ну почему же сразу отказываюсь? Я этого не говорил. А лишь предостерег вас от последствий. Тем более такие решения нельзя принимать вот так за ужином. Надо взвесить все за и против. Мне, посоветоваться с супругой. Единолично такие решения я не принимаю. Ну и как минимум изучить экономическую составляющую этой затеи. Дайте мне время на размышление неделю, и я дам вам мой окончательный ответ, мистер Гранд.

– Конечно, конечно! Я вас не тороплю мой друг. Я же не завтра собрался все резко менять. Между прочим, я тоже подумал нанять лучших экономистов Лондона.

Гранд отрезал себе еще огромный кусок индейки, подложил салата и принялся жадно, огромными кусками, будто не ел неделю, поглощать пищу. Выглядело это весьма отвратительно. У Олсы даже возник рвотный рефлекс.

– Давайте поговорим на более легкие темы, – предложила миссис Гранд, дабы разрядить обстановку. – Скажите, миссис Шервуд, чем занимаются ваши дочери? – обратилась она с приторно лицемерной улыбкой.

Видя настрой этой дамы, Олсу затошнило еще больше. В силу того, что она посещала уроки актерского мастерства, она прекрасно научилась различать, фальшь от искренности. Олса не хотела больше присутствовать на этом чванливом ужине. Да и аппетита у нее не было. Поэтому она решила схитрить и применить все свои таланты, как актрисы.

– Прошу меня извинить, но у меня очень болит голова, я бы хотела пойти прилечь в свою комнату, если вы не против? – начала игру Олса.

– Боже, дочка. Что случилось? Может вызвать врача? Ты не заболела? – встревожилась матушка. Она подошла к дочери и ласково поцеловала ее в лоб, что бы измерить температуру.

– Наверное, я просто переутомилась сегодня, – ответила Олса. – Лили ты можешь пойти со мной, что бы помочь мне в кое-чем? – обратилась она к сестре.

- А это обязательно? Сама не справишься?

- Нет. Мне очень нужна твоя помощь, - настаивала Олса.

- Ну хорошо! Пойдем. - проворчала Лили.

Они вместе вышли из-за стола, поблагодарили за ужин, распрощались с гостями и вышли из столовой. До комнаты, Олса молчала, и не заводила с сестрой разговор. Когда они вошли в комнату, Олса подошла к кровати и достала кисть из-под матраса. Она подошла к сестре и перед носом поводила вещицей.

- Ух ты! Что это? - потянулась к кисти Лили. - Какая красота.

- Что это? Ты прекрасно знаешь что это. Зачем ты достала ее из моего стола? И вообще, зачем заходила в мою комнату? Что тебе здесь понадобилось? Ты все шпионишь за мной? Не надоело? - напала на сестру Олса.

- Да ты что, ополоумела, сестрица? Совсем с катушек слетела со своими заскоками?

- Я то, как раз в полном порядке, а вот ты совсем обнаглела.

- Не ори на меня больная. Если не следишь за своими вещами и бросаешь их где не попадя, то причем здесь я?

- У тебя совесть есть Лили? Сколько можно делать мне гадости? Что я тебе сделала? - чуть ли не плача кричала Олса.

- Да в чем ты меня обвиняешь, я не пойму?

- В том, что ты зашла в мою комнату, взяла мой подарок и оставила развернутый на столе. Напугать меня решила? Думаешь, я куплюсь на это?

- Прости дорогая сестрица, но у тебя совсем крыша поехала. Я не была в твоей комнате. Что я тут забыла?

– Вот именно, что?

– Да ну тебя. Позвала помочь, а сама закатила истерику на ровном месте. Разбирайся сама со своими гусями в голове.

С этими словами Лили развернулась, и сильно хлопнув дверью, вышла из комнаты. Олса осталась стоять посреди комнаты, рыдая уже во всю мощь, с кистью в руках.

Глава 4

Фелиция со своими новыми знакомыми, зашла за старый аттракцион в виде чашек. Он был заброшен уже несколько лет, краска облупилась, а железо покрылось ржавчиной. Они всей компанией забрались в одну из чашек. Роуз, вляпалась во что-то вязкое. Оно так завоняло, что остальные закрыли руками нос и начали плевать.

– Вот же черт! Какая мерзость, – выругалась Роуз, вытирая ногу.

– Ну и запах, – сдерживая рвотные позывы, сказал Чарли.

Они бросились из этой чашки в рассыпную. Дженни все-таки стошнило.

– Теперь к тебе не подойти Роуз. Какого дьявола ты не смотришь под ноги? – возмущался Чарли.

– Можно подумать ты пахнешь фиалками, – окрысилась Роуз.

– Да уж лучше тебя, это точно, – расхохотался Джек.

– Ладно, давайте уже откроем бутылку и приговорим ее, – сказала Дженни.

Они залезли в другую чашку, предварительно осмотрев ее на предмет животной органики. От Роуз по прежнему еще несло, как от кувшинок на болоте. Она

продолжала тереть ногу об железячку. Они открыли бутылку пива и пустили по кругу. Когда очередь дошла до Фелиции, она замешкалась, прежде чем взять ее в руки.

- Ну? Давай пробуй, - подталкивала ее Роуз.

- Чего ты медлишь? Боишься? - съехидничал Джек.

- Ни чего я не боюсь, - ответила Фелиция и сделала глоток из бутылки. Как только жидкость попала ей в рот, она сразу сморщилась и выплюнула ее на пол. Все разом громко засмеялись над ней.

- Посмотрите, какая принцесса? - подначивала Дженни.

- Ты что? Ни когда не пробовала? Пай девочка что ли? - мерзко хихикала Роуз.

- Нет, не пробовала. А что? Это преступление? - огрызнулась Фелиция.

Она вскочила на ноги и вылезла из чашки, направившись обратно в парк.

- Трусиха, - закричала в спину Роуз.

Фелиция гордо подняла голову, и зашагала вперед, не оглядываясь на смеющуюся ей в спину компанию. Она уже ненавидела себя за то, что позволила уговорить себя на это.

- Какая же я глупая. Сразу было понятно, что я не впишусь в их компанию. И о чем я только думала? - корила себя по дороге Фелиция.

Она дошла до места, где были музыканты, что бы забрать сестру, но там ни кого не оказалось.

- Отлично! Теперь еще и младшую сестру потеряла. Ну здорово! И что теперь делать? Где ее искать? - она с досады, пнула рядом лежащий стаканчик из-под кофе. Сев на перила ограждения, она закрыла руками лицо и начала тихонько хныкать.

Айса спокойно ходила по рынку, тщательно выбирая самые свежие продукты. Жизнь там была ключом. Каждый торговец зазывал к себе покупателей, расхваливая свой продукт. Многие ходили в такие места только перед праздниками, поэтому велись на призывы. Другие же, привыкшие к частому походу в это место, уже знали, где лучший и свежий товар.

Айса подошла к лавке с фруктами, где выбор был более разнообразен, чем у других.

- Здравствуйте мистер. Сколько стоят яблоки и мандарины? - спросила она.

- Здесь самая низкая цена и отличное качество девочка. Сколько тебе взвесить?

- Нет-нет. Скажите, пожалуйста цену, - настаивала Айса.

- Яблоки по восемьдесят пенсов. Мандарины один фунт, - посерьезнел торговец.

Айса пересчитала деньги. Она привыкла, как и вся ее семья, с раннего детства экономить каждый пении. У нее осталось всего десять фунтов, а нужно было купить еще какао для пудинга и желатин. Решив, что купит фрукты в последнюю очередь на оставшиеся деньги, она пошла дальше.

Она зашла в крытый павильон, где продавались сыры, колбасы и прочие деликатесы. Проходя мимо рядов с холодильниками, и смотря на все эти вкусности, которые были ей не доступны, выделилась слюна. Запахи сводили с ума: «вот вырасту, выучусь и буду хорошо зарабатывать, что бы позволить себе и всем родным купить такие вкусности», - думала про себя Айса. Она представила, как покупает много разных сортов колбасы, сыров, каждый день пробуя что-то новое. Как на столе, в корзинке, всегда лежат свежие фрукты. Вот она достает брикет мороженого, и поливает сверху ягодным сиропом. А вот она на ужин отрезает огромную ножку сочной индейки. От этих мыслей у нее заурчало в животе. Времени с обеда прошло уже не мало и она проголодалась, а сладости добытые на празднике только раззадорили аппетит.

Заблудившись в собственных мечтах, она оказалась у выхода. Очнувшись от мыслей, Айса вспомнила, что прошла мимо лотка со специями. Она повернулась обратно и подошла к прилавку.

– Здравствуйте, миссис. Взвесьте мне, пожалуйста, двести грамм какао порошка. И пачку желатина, будьте любезны.

– Конечно моя хорошая.

Она насыпала небольшой лопаткой в маленький полиэтиленовый пакетик какао, поставила на весы и взвесила его.

– Получилось двести тридцать грамм, пойдет? – мило улыбнулась женщина.

– Простите, отсыпьте до двухсот пожалуйста, иначе у меня не хватит денег на желатин, – схитрила Айса.

Она знала, что на рынке торговцы, прибежали к такому методу продажи. Насыпали всегда чуть больше, а иногда и вовсе на пол килограмма. И как правило люди не отказывались, и переплачивали за то, что им было не нужно.

– Хорошо, как скажешь, – заворчала женщина.

Конечно, ни один торговец не любил, когда попадался такой педантичный покупатель. Женщина взвесила точно до грамма и передала пакетик с какао и желатином девочке. Айса без сдачи отсчитала деньги, передав их, уже не такой довольной даме. После этого она направилась к выходу на улицу, что бы докупить фруктов.

Фелиция перестала плакать, взяла себя в руки. Она встала, отряхнула замасленную курточку сзади, смахнула рукавом последние слезы. Надо идти на поиски сестры, твердо решила она. Иначе, если мы придем по отдельности, матушка будет сердиться, и все каникулы я буду наказана. Но это не все, что волновало ее. Она действительно беспокоилась за сестру, ведь с ней могло случиться что-то плохое. Они хоть и часто ссорились, сестру она все равно

любила.

Итак, куда могла пойти сестра, не дождавшись ее? Конечно же выполнять, как послушное дитя, матушкин наказ купить продукты. А это значит, что она пошла на рынок, куда их и послали – размышляла она про себя.

Решение было принято. Она развернулась в сторону выхода из парка, к рынку. Только она сделала два шага, как на ее плечо опустилась чья-то рука. От неожиданности Фелиция вскрикнула, зажав рот рукой. Она резко отпрыгнула назад и повернулась, уже приготовившись, обороняться.

– Я такой страшный? – громко рассмеялся Чарли.

– Н-нет. Я от неожиданности, – ответила Фелиция. – Что ты здесь делаешь? Почему ты, не со своими чокнутыми друзьями?

– Я хотел извиниться за себя, и за них. На самом деле, я о тебе волновался, – почесал шапку Чарли, отведя глаза в сторону.

– Спасибо конечно, но я сама могу о себе позаботиться. Мне не нужна помощь, – гордо заявила она.

– Ты рыдала тут, буквально пару минут назад, так что, очевидно не можешь, – состроив очаровательно глазки, сказал Чарли.

– Я не плакала. Просто что-то запорошило глаза, вот я их и протираю.

– Ну да, ну да! Я так и подумал, – ухмыльнулся он. – Ладно, хватит пустой болтовни. Рассказывай, что у тебя случилось? – он приобнял Фелицию за талию.

Она сразу среагировала на этот жест. Демонстративно брезгливо, она взяла его руку и убрала со своей талии. Хотя было не понятно, кого он обнимал, ее, или ее огромную куртку, которая была ей сильно великовата.

– Ну... Я... Тут... В общем я потеряла младшую сестру, пока занималась всякой ерундой, с твоими ненормальными друзьями, если можно их так назвать. Ей всего девять лет. Нас матушка, послала на рынок, что бы мы купили продуктов.

А мы вот увидели праздник и не смогли пройти мимо. Вернее я не смогла. Мы редко бываем на гуляниях, у нас, как ты уже догадался бедная семья. Из-за меня она пропала. – Выпалила, тараторя, она. – А тебе-то что за дело до моих проблем? – Фыркнула, прищурившись.

– Дааа... Как сказать? – занервничав, начал дергать себя за все места Чарли. – Ты мне понравилась, и все такое, – выдавил неловкую улыбку.

– Да что ты? Такая оборванка, как я? А как же эта красотка... Роуз?

– Она мне не нравится. Я таких зазноб, знаешь ли не люблю. Тем более она малость туповата.

Фелиция незаметно хихикнула. Ей понравилось, что он так не лестно отозвался о той, которая попыталась выставить ее дурнушкой. Вообще-то, она не было злобной, хоть и любила часто поиздеваться над сестрой, но сейчас она злорадствовала.

– Ну так что? Идем искать твою сестру? – отвлек от мыслей Чарли.

– Да. Пошли, – смягчилась она.

Фелиция пошла вперед. Чарли поплелся за ней, как верная собачонка. Они вышли из парка, рынок находился всего в одном квартале от него. Чарли шел сзади, не отрываясь, смотрел Фелиции в спину, будто увидел там ядовитого паука и боялся сказать. Фелиция смотрела прямо перед собой, затаив дыхание. Она думала только об одном – как она выглядит со стороны и чтобы не споткнуться. Самый большой страх всех маленьких девочек, так это если они будут выглядеть нелепо, или глупо в глазах, понравившегося мальчика.

Сделав все запланированные покупки, Айса шла к выходу. По дороге она думала, как ей не разминуться с сестрой. Она решила дождаться ее у ворот. «Ведь она в любом случае нагулявшись, пойдет на рынок, что бы найти меня», – размышляла она.

На улице вечерело. Стало прохладнее. Начало темнеть, люди потихоньку начинали сворачивать торговлю. Они загружали в грузовики, или в легковые автомобили свой товар, который, скорее всего, пойдет на корм свиньям и другому скоту. На рынках Лондона, всегда, каждый день все продукты были свежие, и часто выращенные фермерами на собственной земле. Каждый год в Лондоне, проходил фестиваль фермерской продукции. Около четырехсот производителей, выставляли свои самые лучшие продукты. Среди них есть и известные марки производителей, и начинающих фермеров.

Семья Айсы всегда старались посещать это мероприятие. Во-первых, там можно было сторговать приличную цену, особенно у новичков. Так они завлекали народ, что бы потом торговля шла лучше. Во-вторых, там можно было узнать много интересного и полезного, о том, как выращивать овощи, или приготовить необычное блюдо.

Так же на этом мероприятии можно было приобрести хорошие семена. Ведь фермеры, хвастались, в том числе и всевозможными гибридами, которые скрещивали сами.

Айса встала под вывеской у ворот, с боку, так чтобы не мешать народу, и что бы ее можно было сразу заметить. У нее в руках было пять пакетов с продуктами. Они были тяжелые и крупные. С ранних лет девочки привыкли таскать тяжести, потому что нужно было помогать родителям по хозяйству. Во многих семьях из деревень это было нормой. Потому, маленькая девочка с кучей тяжелых покупок, ни как не вызывала удивления и не привлекало к себе внимания прохожих.

Прошло не больше десяти минут, когда Айса увидела на горизонте сестру, идущую под руку с каким-то парнем. Она попыталась разглядеть его внимательнее, прежде чем они приблизились к ней.

– Вот ты где. Я уже испугалась, что не найду тебя. Что с тобой что-то случилось, – наскочила, не дав вымолвить ни слова, на сестру Фелиция.

– А где ты была? Я тоже искала тебя. Время было уже много. Мы могли не успеть до закрытия. И что бы тогда было? Как бы мы это объяснили матушке? – тоже не выдержав, начала психовать Айса.

– Я... Я... Ну... Веселилась, как мы и договорились. Я встретила компанию, и мы пошли прогуляться по парку. А потом я пришла на место, где мы расстались и вот нате, тебя уже не было. Не могла меня дождаться? – Пыталась перекинуть ответственность на сестру Фелиция.

– Да. Я вижу с кем ты гуляла. Ты хоть иногда думаешь головой? Он же намного старше тебя, – отчитывала сестру Айса. – Совершенно ни какой ответственности. Кто это вообще?

– Это мой... Друг. Чарли. Он помог мне тебя найти.

– А чего меня было искать? Я же не глупая как ты. Видишь, вышла, и стояла ждала тебя, пока ты меня найдешь, – с ерничала Айса.

Она подняла пакеты и с деловитым видом пошла вперед. Фелиция посмотрела ей в спину, потом взглянула, поджав губы и закатив глаза на Чарли. Чарли был умным парнем, хоть и водил дружбу с Роуз и ее компанией. Обычно он гулял с ними, когда становилось скучно, что бы хоть как-то себя развлечь.

Он сразу понял по выражению лица, что хотела сказать Фелиция. «Она у меня гордая. Возьми у нее тяжелые сумки», – вот что он прочитал в ее взгляде. Конечно, Чарли и сам подумал, что надо бы взять тяжелые пакеты у маленькой девочки и проводить обеих домой.

Айса успела сделать примерно шагов десять, прежде чем Чарли подскочил к ней, и выхватил у нее тяжелые сумки. Он с таким же горделивым видом, как и у Айсы, пошел вперед.

Айса оглянулась назад, посмотрела на сестру, покачав головой из стороны в сторону. Чарли начал напевать песенку. Фелиция подхватила. Втроем они вышли на главную улицу и двинулись домой.

Всю дорогу Фелиция и Чарли разговаривали, о том, о сем. Айса шла позади них. До нее долетали лишь обрывки фраз их разговора.

– В какой школе ты учишься? – спросила Фелиция.

– Я сменил много школ за последние два года. Отец все время старается перевести меня в более, элитную школу, где образование выше и дороже. Поэтому мне и приходится водиться с кем попало, лишь бы не остаться без друзей. Каждый раз, переходя в новую школу, приходится заводить новых. Это ужасно раздражает. А ты где учишься?

– Я в обычной приходской школе при церкви Святой Марии. У нас семья не богатая, поэтому нам не приходится выбирать. Образование там ниже среднего, но я не жалуясь. Главное не забивают голову всякой ерундой, – Фелиция задорно засмеялась.

– А что же ты любишь делать в свободное время?

– Да ни чего. Гуляю как все с подружками. Вот иногда заставляют помогать по дому. – Не довольно ответила Фелиция.

– А книги ты любишь читать?

– Не очень. Отец у меня любит читать и моя поехавшая сестрица.

– Что же так?

– Вот так. Душа так сказать не лежит. А ты что делаешь в свободное время? Небось болтаешься с Роуз и ее компашкой? – хмыкнула Фелиция.

– Нет. Обычно я сижу дома, за хорошей книгой, иногда играю в приставку. А с Роуз я выхожу погулять, когда совсем скучно становится.

– Она тебе нравится? – неожиданно для себя ревностно спросила Фелиция.

– Я же тебе уже сказал, что нет, – немного нервно ответил Чарли.

– Ну да, ну, рассказывай.

– Я не понял? Что за нападки? – разозлился Чарли.

- Ни какие не нападки. Просто она хотела выставить меня глупо.

- Сама виновата. Надо своей головой думать.

- А я и думаю, - обиделась Фелиция.

Айса стала слышать их разговор чуточку лучше. До этого она не особо вслушивалась в их спор, но сейчас начала внимательнее наблюдать за их ссорой. Ей не очень понравилось, что Чарли пошел с ними и узнает, где они живут. Поэтому она решила, что как только они дойдут до тропинки, выходящей к деревни, сразу же заберет пакеты, и вместе с сестрой без него они дойдут до дома.

Они вышли на ту же лесную тропу, где обычно срезали дорогу к городу все жители деревни. К тому моменту, новые друзья уже перестали спорить и шли в тишине, насупившись друг на друга. Фелиция не ожидала такого исхода событий. Она была уверена, что они с Чарли смогут вместе гулять. Айса же была весьма рада такому повороту в их не долгосрочной дружбе. Меньше проблем будет в будущем, думала она про себя. Вот наконец они вышли из леса, на размытую дорогу, ведущую к воротам в деревушку.

Глава 5

Какое-то время Олса стояла с кистью в руках, посреди комнаты, содрогаясь от плача. Немного успокоившись, она совсем обессиленная загадочными происшествиями дня, еле волоча ноги, подошла к столу.

Она уселась в детское фиолетовое кресло, зажгла настольную лампу, в виде бейсболиста, открыла потайной ящик, что бы убедиться, что Лили не стащила дневник. Дневник оказался на месте. Она вновь пролиставала его в поиске пропавшей страницы, но так же ни чего не обнаружила.

Слабо понимая, что все-таки произошло, она взяла кисть и подошла к окну. Последние лучи закатного солнца освещали комнату. Пыль витала на свету, как песок, или живые микроорганизмы. Она поднесла кисть к свету. Долго

всматривалась она в ручку. Сначала Олса видела лишь красивое переливание янтаря: желтый, коричневый, темно-желтый, песочный, светло-коричневый с черными вкраплениями.

В общем-то, ни чего не обычного. Но через несколько минут, она снова увидела нечто странное. Маленькие человечки, будто бы собирали какие-то коробки, которые были на производственной ленте.

Сначала Олса уронила кисть на пол, отскочив в сторону. Ею тут же завладела вновь нахлынувшая паника. Ноги подкосились, и она не выдержав слабости в коленях, села на пол, выпучив глаза на мистический предмет.

Несмотря на то, что Олса была маленькой девочкой, девяти лет, и должна была бы верить в чудеса, она не могла поверить своим глазам. Конечно, она верила в Санта Клауса, НЛО, приведения и прочие таинственные явления. Но все это было только в теории, на телеэкранах и ее безграничной, детской фантазии.

Сейчас же перед ней лежала удивительная вещь. Несмотря на страх и оцепенение, ею все равно завладело любопытство. Оно было сильнее этих чувств. Нахрабившись, Олса подползла к кисти, подняла ее с ковра, отряхнула и начала разглядывать, с увлеченной заинтересованностью.

Человечки были одеты как обычные маленькие детки на утреннике в детском саду. На мальчиках были желтые футболки, а сверху синие комбинезоны из джинсовой ткани. Девочки тоже были в таких же футболках, но комбинезоны были в виде шортиков. Волосы у мальчишек были растрепаны в разные стороны. У девочек волосы были заплетены в косичку с одной стороны, и завязан хвостик с другой.

На ногах не было ни у кого обуви. Они были одеты в обычные зеленые, как трава носочки, так как по полу они просто на просто не ходили. Все человечки парили в воздухе, в паре сантиметрах от поверхности.

Ловкими движениями они брали с конвейера цветные коробочки, и раскладывали туда наполнение. Но вместо обычных пряников, игрушек, шаров и других обыкновенных подарков, они складывали туда одну маленькую, янтарную кисть. К ней прилагалось письмо с открыткой, и небольшой бархатный мешочек, с неизвестным наполнением внутри. Все это накрывалось не ватой, как

упаковывали обычные подарки, а посыпалось сверху, на вид снежной пудрой. Она была похожа на сахарную пудру, только чуть крупнее, и не таяла.

Олса не отрывая взгляда от происходящего, наблюдала за этими действиями. Паника прошла, сердцебиение пришло в норму. Отойдя от шока увиденного, она хотела первым делом побежать к Феликсу, что бы показать диковину. Просто она не знала с кем еще ей поделиться, таинственными событиями дня.

Феликс внизу занимался своими обычными делами дворецкого. Он раздавал задание прислуге, и проверял выполненные работы по дому, когда в гостинный зал влетела Олса с подарком в руках. Она схватила Феликса за рукав и с криками поволокла его в библиотеку.

- Фекс, пошли скорее. Мне нужно тебе кое-что показать.

- Тише, тише мисс Олса. Я не могу так быстро идти. Что случилось? Пожар? Наводнение? - попытался дознаться дворецкий.

- Нет лучше. Твой подарок. Он волшебный, - шепотом кричала Олса.

Она притащила Феликса в библиотеку и закрыла за собой огромную дверь, что бы их, не услышали, особенно Лили. Олса протащила дворецкого в самый конец зала, подальше от дверей. Она была крайне взволнована, тем что обнаружила. Ей не терпелось поделиться этим со своим единственным другом.

- Смотри, смотри, Фекс. Видишь? - она вертела янтарную кисть у самого носа дворецкого.

- Что? Что я должен увидеть мисс Олса?

- Ну, вот же, посмотри внимательнее. Здесь внутри ручки. Здесь есть жизнь. Тут живут маленькие человечки, и они упаковывают подарки, как у нас на фабрике, - она не переставала трясти кисть.

- Мисс Олса успокойтесь, пожалуйста. Вы сильно возбуждены! Такой стресс вредит детскому здоровью. - Он с любовью взял маленькую хозяйку за плечи, что бы немного привести ее в чувство.

– Да нет же, говорю тебе, посмотри сюда, – не прекращала девочка. Она взяла руку Феликса, и всунула ему в ладошку кисть. – Посмотри очень внимательно, и не трясись. Пожалуйста, поверь мне Фекс. Я не сумасшедшая, я их видела.

Дворецкий взял кисть, и поднес ее к одному из зажженных светильников, которые всегда горели в библиотеке и других помещениях, дабы не заблудиться и не упасть ночью.

Он долго всматривался в янтарную ручку, честно выполняя просьбу своей маленькой хозяйки, но ни чего подобного из того, что сказала Олса, он решительно не видел.

Подумав что девочке померещилось от перенапряжения занятиями, он решил подыграть ей немного, что бы ее не хватил удар, или не поднялась температура.

– О, да! Я вижу их мисс, Олса. Какие они миленькие. Может быть, это какой-то встроенный механизм внутри, показывает интересные картинки или мультики? – как можно правдоподобнее предположил дворецкий.

– Нет. Фекс, посмотри же. Они живые, работают, упаковывают странные подарки, – девочка тыкала худеньким пальчиком в янтарную ручку.

Феликс уже начал не на шутку волноваться за здоровье маленькой хозяйки. Слишком реалистично подыгрывать ребенку, который был, по-видимому на грани нервного срыва, было весьма опрометчиво и опасно. Что бы закончить это безумие, Феликс решил прибегнуть к хитрости.

– Очень интересно мисс Олса. Я и подумать не мог, что эта прекрасная кисть, волшебная, – протяжно, почти на распев заговаривал девочке зубы, дворецкий. – Думаю ее нужно исследовать, и почитать о ней, что бы узнать больше. Нельзя оставлять ее у всех на виду, вдруг кто-то найдет. Например, ваша сестра, мисс Лили, – он подмигнул ей левым глазом. – Я спрячу ее у себя в комнате, туда уж точно ни кто не посмеет проникнуть. А завтра мы с вами вместе во всем разберемся, что это за человечки, и как они туда попали, – он положил янтарную кисть во внутренний карман пиджака.

– Да. Ты прав, Фекс. Так будет надежнее и безопаснее. Спасибо тебе за идею, – она обняла со всей любовью дворецкого, пожелала ему спокойной ночи, и

отправилась к себе в комнату.

Феликс подождал, пока девочка скроется за дверьми и тяжело вздохнув, вытащил янтарную кисть из-за пазухи. Покрутив ее немного в руке, он решил, что от нее надо избавиться, пока фантазия девочки не разыграла с ней плохую шутку. С этими мыслями, он вышел из библиотеки и направился обратно, на свое рабочее место, в зал к прислуге, которая с терпением ждала его возвращения.

- Ох, уж эти детки, - мило усмехнулась прачка в возрасте.

- Да, всегда, что-нибудь выдумывают. И не сидится им на месте, - отозвалась кухарка в белом фартуке и кружевном чепчике.

- И откуда только у них силы берутся на выдумки и игры. Будто у них моторчик, вместо сердца. Ведь весь день занимаются делом. Свободного времени совсем нет, - говорила без конца няня.

- Видимо все-таки есть свободное время, раз успевают бегать по замку, как шальные, - недовольно буркнула уборщица, сверкнув раздражительным взглядом на няню.

- Ну, должно же у детей быть хоть немного свободного времени и пространства. Они же не рабы, в конце концов, и не роботы, - отразила нападки няня.

- Что за сплетни вы здесь обсуждаете? Может поделитесь? - сурово одернул их Феликс, неожиданно войдя в комнату. - Вам платят за работу, а не за дискуссии на тему, чья работа лучше выполнена. За этим, в доме, слежу я. И тем боле обсуждать хозяев, даже юных, я не позволю. Быстро за работу, еще очень много дел, - он указал жестом всем разойтись по своим местам.

Олса сидела за столом в комнате, при свете лампы. На улице уже стемнело. Она пыталась делать уроки, но из головы ни как не выходило то, что она сегодня увидела. Закрыв учебники с тетрадями, она взяла дневник, открыла на последней странице, не считая ту, которая исчезла и принялась записывать мысли.

«15 декабря 2000 года. Не могу сосредоточиться и сделать уроки. Сегодня было очень много странных событий. Сначала в этом же дневнике пропала написанная мной страница. Надеюсь, она не исчезнет снова, иначе я сойду с ума. Хотя я даже не уверена, что она исчезла, возможно, мне просто приснилось, что я ее писала. А второе событие меня просто шокировало. В подарке (Янтарной кисти), которую подарил мне Феликс, существует настоящий сказочный мир. Он абсолютно живой. Маленькие таинственные человечки, похожие на домовых, и странные подарки. Наверное, сегодня я не смогу спокойно заснуть».

В животе заурчало, ведь она за ужином почти ни чего не ела. Решив подкрепиться перед сном, она положила дневник на место, закрыла ящик и проверила, подергав ручку. Олса спустилась вниз, что бы попросить у Феликса, что-нибудь перекусить.

Спускаясь по винтажной лестнице, она заметила, нервно озирающегося по сторонам, дворецкого. В руках он держал две чашки, в которых подавали собакам еду. Вроде бы ни чего не обычного, не происходило, он всего лишь делал свою работу, относя порцию отходов хвостатым друзьям, но что-то, все-таки насторожило в его поведении.

Присмотревшись повнимательнее, она узрела в его внутреннем кармане пиджака, свою янтарную кисть, которую отдала ему на сохранение. Но почему же он ее не спрятал, а носит с собой? Это же не безопасно. Вдруг кто-то увидит, тем более, вещь была очень заметна, подумала Олса. Она притаилась, присев на корточки, как маленький шпион из приключенческих фильмов, которые Олса так любила.

Феликс вышел из парадной, в помещение ведущее на задний двор. Олса поспешила за ним, глухо стуча каблучками по коврам. В передней, освещение было тусклое, как и всегда во всем доме, кроме тех мест, где находились хозяева, так что Олса прошмыгнула незаметно, словно тень. Ей показалось, что туфли, очень шумно стучат каблучками и сняла их. Прижавшись к стене, в попытке слиться с ней, Олса скользила по холодным обоям, плавно и беззвучно. Она старалась дышать через раз, и как можно тише, но сердце от захватившего ее шпионского дела, билось, как отбойный молоток.

Скрипнула дверь. Стало ясно, что дворецкий вышел на улицу. Олса на цыпочках, в три огромных, почти беззвучных прыжка, оказалась у дверей. Она приоткрыла тяжелую, массивную из натурального дерева дверь, которая была тяжелее двух

мешков с картошкой. В малюсенькую щелочку, она увидела, как Феликс подошел к мусорным бакам. Он поставил на землю обе чашки с похлебкой для питомцев. Затем так же огляделся по сторонам, еще раз убедившись, что ни кто не видел его, он вытащил янтарную кисть из-за пазухи.

Олса смотрела с замершим дыханием и все еще безумно колотившимся сердцем, за своим другом, дворецким. Не понимая, что же все-таки происходит, она пыталась предугадать его следующие действия. Ее маленькие пальчики побелели от держания в напряжении, тяжелой двери, и даже слегка онемели, но она этого даже не замечала.

Феликс открыл один из баков, вытащил из кармана черный мусорный пакет, и сунув, туда недавний подарок, выбросил в мусор. От увиденного, Олса открыла рот и издала чуть слышный звук при вдохе, прикрыв, его рукой. На глазах выступили слезы. Она не могла поверить, что ее друг, преданный Фекс, мог так поступить с ней. А тем временем Феликс, подняв с земли тарелки, спокойно, насвистывая что-то под нос, отправился кормить, четырехлапых сторожил.

Немного подождав, пока Феликс, скроется из виду, она протиснулась в шелку. Слезы мешали разглядеть дорогу, тем более на улице было уже совсем темно. Поморгав быстро глазами, Олса вытерла скатившиеся по щекам слезы. Она подошла к баку, в который Феликс выбросил янтарную кисть, открыла его, причем совершенно без пренебрежения и вытащила черный сверток. От обиды в горле стоял ком.

Олса вспомнила, что стоит босиком, когда ноги начали подмерзать. Она зашла обратно в заднюю дверь, у порога надела туфельки и вышла снова. На заднем дворе стоял железный забор, в виде решетки. Олса была худенькая и поэтому с легкостью пролезала между прутьев. Вылезая наружу, она глянула по сторонам, не видел ли кто, как она сбегает, и понеслась по мощеной улочке к реке.

Темнело в Лондоне всегда рано и быстро. Обычно ночи не отличались от дней температурой воздуха. Сегодня же было довольно прохладно. Дул сильный ветер, с мокрым снегом. Месяца видно не было. Звезд тоже было не видать, тучи заполнили все небо.

Добежав до своего самодельного из веток шалаша, Олса укрылась в нем. О том, что она в домашнем, легком платье зимой, Олса заметила только на полпути к

речке, когда ветер и мокрый снег начали бить ей прямо в лицо. Несмотря на это, Олса не возвратилась домой, а продолжила бежать к домику на берегу. Шалаш был устлан ветвями очень плотно, поэтому ни дождь, ни ветер туда не проникали. Снаружи была такая же самодельная дверь из досок, которые помог принести и сколотить Феликс. Она даже была одета на настоящие дверные петли, которые Олса смазывала машинным маслом, раз в неделю. Внутри шалаш был не маленьких размеров. На троих девочек ее возраста, чтобы даже там спать, вполне хватало места. На полу в несколько слоев были уложены пуховые одеяла, которые лежали на самодельном полу из досок и фанеры. Там даже имелось две подушки и постельное белье, которое Олса стащила из прачечной. Третье одеяло, что бы укрываться, тоже имелось. Так же там были набиты из дощечек небольшие полочки, на которых стояли краски, фонарики, кисти и прочие нужные принадлежности, что бы полноценно рисовать. В высоту шалаш был на две головы выше Олсы, поэтому она спокойно могла вставать в полный рост. В ширину домик был не больше курятника, но передвигаться по нему было вполне удобно. За полтора года существования тайного места, Олса натащила туда, много полезных для уюта вещей, которые занимали большую часть пространства.

Продрогшая от ветра, Олса завернулась в одеяло, как гусеница в кокон, засунув голову внутрь, что бы надышать теплым воздухом и скорее согреться. Посидев так минут десять, она даже задремала. Ей привиделся сон. Она висела в воздухе, плавно перебирая ногами и руками по очереди, будто плыла, только вместо воды был воздух. Вокруг нее кружились чистые холсты на мольбертах. Ножки мольбертов танцевали сами по себе. В руках она держала ту самую янтарную кисть. Олса кружилась и танцевала вместе с холстами, под музыку, исходившую из пролетающих мимо цветов. Что странно, летели они не вниз, а вверх. Казалось, небо и земля поменялись местами. Олса взмахнула кистью. Один мазок, два, три и вот уже интересная картина на одном холсте, изображающая Рождество. Еще несколько взмахов и вторая картина на другом холсте, летящая птица неизвестного происхождения. Хвост как у белого павлина, а вместо перьев на теле и крыльях кленовые листья. Клюв у птицы напоминал ключ, тот, что у Олсы от потайного ящика. Вдруг птица слетела с холста. Она стала кружить рядом и издавать звуки, похожие на мяуканье котенка.

Олса поежилась в одеяле. По телу пробежали мурашки, и она очнулась от дрема, продолжая слышать мяукающий звук, который исходил из птицы в сновиденье. Олса немного напряглась, не понимая где она, во сне или наяву. Через секунд десять, она отошла от временного забвения. Но звук не прекращался, а наоборот

усиливался и становился все более жалостливым. Тогда Олса поняла, что за дверью кто-то есть. Она толкнула дверцу. И действительно, там съежившись от ветра, распушив пуховую, белую, как снег шубку, сидел котенок. Он жалобно плакал на своем языке. Олса аккуратно взяла бедное животное и внесла его в домик.

– Бедный. Как ты тут оказался в такую непогоду? – разговаривала с котенком она. – Ты наверное очень голоден? Но здесь кроме чипсов и воды ни чего нет, – Олса взяла чашку из которой сама пила и налила воды из бутылочки. Она медленно поднесла чашку с водой к белому, шерстяному комочку. – На вот, полакай немного. К сожалению это все что есть, – Олса тяжело вздохнула, поглаживая животное.

Котенок охотно начал трапезу. Олса еще некоторое время, по умилялась найденышу, а затем вытащила из мусорного пакета кисть. Она поднесла ее к свету фонарика, который был практично подвешен на потолке, на веревочке. Котенок, налакавшись вдоволь, округлившись в животике, подполз к девочке. Он начал тереться ей о платье, но Олса не обратила на него внимания. Она внимательно всматривалась в рукоять кисти, в надежде заметить там то, что увидела дома. Ее попытки были тщетны. Ни кого она там больше не примечала. От досады, у нее снова подступили слезы.

Когда Олса была чем-то сильно расстроена, она рисовала. Вот и сейчас, она взяла чистый холст на подрамнике, краски с палитрой, налила немного воды в стакан для промывки кистей, и подаренным предметом начала изображать натюрморт, с фруктами. Котенок мирно лежал около новой хозяйки, во всю мурча от тепла и удовольствия.

Сегодня на удивление Олсы, новая кисть слушалась ее безупречно. Мазки были точными. Краски насыщенней обычного. А образ натюрморта в новой картине, стоял отчетливо перед глазами, будто перед ней стояла живая модель фруктов. Пописав, картину около часа, Олса решила встать и размяться. Все ее тело затекло в одном положении. Она невзначай взглянула на часы, когда потянулась к бутылке с водой, и ахнула. Часы показывали тоже время, что и полтора часа назад. Она точно помнила, что когда прибежала сюда, на них было ровно семь часов. И она бы могла подумать, что сели батарейки, если бы не одно, но... Часы продолжали идти, секундная стрелка, а стрелки часов и минут стояли на месте, как замороженные. Олса взяла часы с полки и потрясла их. Может быть пыль набилась и они не могут идти дальше? – подумала она. Но тогда бы и секундная

стрелка тоже стояла на месте.

- Да что же сегодня происходит вокруг? - воскликнула в отчаянии и страхе.

Она поставила часы на место. Отпила воды, большими, жадными глотками, и не раздумывая, что бы отвлечься, продолжила писать дальше, периодически поглядывая в ужасе на часы. Они все так же неумолимо стояли на месте, а секундная стрелка бежала, как положено по кругу.

Просидев так часа три, она наконец дописала картину. На ней были изображены яблоки, зеленые и красные, с мандаринами и большим фиолетовым виноградом. Все это было изображено на блюде, расписанным под гжель. Эта техника особенно нравилась Олсе. Сочетание синего и белого, восхищало ее воображение. А узоры пленили своим изяществом.

Олса отмыла кисть в чистой воде, протерла ручку хлопчатой тканью, что бы отпечатки пальцев не затмевали великолепие переливов янтаря. Она расставила по местам все свои художественные принадлежности, как в своей комнате дома. Олса любила порядок, она была слегка педантична в этом плане. Пока она прибирала рабочее место, периодически поглаживая нового пушистого друга, от чего котик сразу начинал громко мурчать и жался к ней еще сильнее, случилась еще одна странная неожиданность.

На этот раз Олса не выдержала очередной фантастической мишуры и от увиденного, потеряла сознание.

Глава 6

- Вот мы и пришли. Спасибо за помощь, дальше мы сами справимся. - Сказала Айса. Она подошла к Чарли, выражая желание поскорее с ним распрощаться.

- Да ни чего страшного, мне не трудно проводить вас до дома. Тем более пакеты очень тяжелые, - подмигнул Чарли, Фелиции.

Айса недовольно посмотрела на сестру, поджав губы. Мимо пронеслась машина. Она обрызгала всех троих месивом из грязного, мокрого снега. Взвизгнув от неожиданности, Айса развела руки и в молчаливом гневе, с распахнутым ртом повернулась в сторону умчавшейся машины. Она стряхнула мокрые капли руками, закинула голову вверх и еле сдержалась, чтобы не закричать от досады. Фелиции с Чарли повезло больше. Они стояли дальше, чем Айса, поэтому до них долетели только пару брызг. Они переглянулись, посмотрели на Айсу, и не удержались от смеха. Фелиция смеялась, прикрывая рот рукой, издавая хрюкающие, похожие больше на хрип умирающего зверя звуки. Чарли вел себя сдержаннее. Айса кипела от злости. Она хотела поскорее уже добраться до дома, отделаться от назойливого кавалера сестры, и умыться.

– Как хочешь, но мне это надоело. Забирай все покупки у своего ухажера, говори ему пока, спасибо, и пусть топает уже отсюда, – неожиданно для всех взорвалась Айса.

Она выхватила один из пакетов у Чарли, отчего ручка порвалась. Все продукты из него выкатились на дорогу. Фелиция перестала смеяться и сменила выражение лица на раздражение.

– Смотри, что ты наделала, растяпа! – заругалась Фелиция. – Чего ты психуешь? И вообще, я тут старшая, а командуешь, будто ты умнее всех. Вот и ползай, собирай теперь тут все. Пакетов у нас больше нет. Придется всю эту грязь нести в руках.

– Зато ты веселая и находчивая. Все время из-за тебя проблемы. Из-за кого мы задержались допоздна? И видимо это ты ходила за покупками на рынок, а я ушла веселиться, позабыв обо всем на свете?! А может это за мной увязался, какой-то левый, непонятный пацан?! – перешла на крик Айса.

Она собирала продукты с дороги, пачкая и без того уже, грязное пальто. Руки замерзли от мокроты. Она вся дрожала, но не от холода, а от нахлынувшей обиды. Обиды на себя. За то, что позволила сестре уговорить себя послушаться наказа матери, и пойти веселиться. За то, что позволила пойти мальчишке с ними. Хотя надо было сказать, что пакеты действительно были тяжелыми, и нести их так далеко, было бы совсем нелегко, даже вместе с сестрой. Но она отогнала эту мысль, и продолжала ворчать себе под нос.

– Вообще-то он нам очень помог. Могла бы и спасибо сказать. До дома еще чапать и чапать. Теперь-то уж точно ему с нами до дома идти, нравится тебе это или нет. Вон у нас все руки из-за твоих психов, заняты, – запыхавшись, негодовала Фелиция.

– Девочки, перестаньте ругаться. Ни чего страшного не случилось. А мне совсем не сложно вам помочь. Сейчас распихаем все по пакетам, по карманам и дело с концом. Тоже мне проблема, – подошел со словами, невозмутимый Чарли.

Он мило улыбнулся. Взял у Фелиции из рук несколько пачек макарон, отряхнул их от грязи, насколько это было возможно, и сунул в карман по одной пачке.

– Ты же замараешь карманы, – округлила глаза Айса.

– Ну и что? Подумаешь великая беда. Отстирается.

Фелиция смотрела на Чарли, уже совсем не прикрытым, влюбленным взглядом, как на рыцаря, спасшего двух принцесс. Айса поймала взгляд сестры и прищурилась. А Чарли продолжал расфасовывать продукты по пакетам.

– Вот и все. Идемте скорее. Вам надо согреться и отмыться от грязи.

Айса не верила своим глазам. А что если она не права и ошиблась на его счет. Возможно, и впрямь стоило поблагодарить его за помощь, а не критиковать, подумала она. Ей стало стыдно.

Они вошли в ворота. Вдоль улицы горели фонари. Свет освещал разноцветные двери домов, что придавало деревне сказочный вид. Все трое, вымотанные дневными приключениями, шли в тишине. Айса опустила поникшую голову на грудь.

Вдруг перед ними возник столб света, устремленный в небо. Затем возник еще, и еще один. В черноту уже устремились десятки лучей. Они встали, как вкопанные, смотря на это чудо природы. Лучи переливались разными цветами: синим, желтым, красным. Было ощущение, что лучи пронзают небосвод.

– Какая красота, – восхитилась Айса.

- Настоящее волшебство, - ахнула Фелиция.

Чарли молча наблюдал за природным явлением. Так они простояли пару минут.

- Это явление природы называется - визуальное атмосферное явление, оптический эффект от Солнца, Луны, или же планет.

- Ух ты! Откуда ты это знаешь? - спросила Фелиция

- Много читаю. - Ответил он. - Тебе б не помешало больше читать.

Фелиция не довольна посмотрела на Чарли.

- У меня нет денег, покупать кучу книг, что бы прочитать один раз, - сложила в защитной позе руки на груди.

- Так и не обязательно их покупать. Есть бесплатные библиотеки, - ответил Чарли.

Теперь уже начала хихикать Айса. Наконец они подошли к дому. У дверей сторожил взъерошенный, старый пес, по кличке Хан. Увидев двух хозяек, он завилял хвостом и выбежал им на встречу. Но заметив чужого около них, он резко остановился. Его ободренный хвост перестал радостно вилять из стороны в сторону, а встал трубой. Пес оскалил зубы и громко зарычал. Он начал на месте выкидывать задние лапы назад, давая понять, что готовится к нападению.

- Хан, фу! - приказала Фелиция. - Это наш друг, его нельзя трогать. Иди на место Хан.

Услышав повелительный голос хозяйки, и считав ее выражение лица, пес успокоился. Собака убежала на задний двор, где стояла его будка.

- Дом, милый дом, - воскликнула Айса и возвела руки к небу, словно в мольбе.

- Вот здесь мы и живем Чарли, - Фелиция грустно взглянула на него. - Не дворец, правда? Наверняка сарай на курьих ножках для тебя?

– Да, что ты! У меня нет предрассудков по этому поводу, – Чарли опустил пакеты на землю. Он вытянул руку в жест, означающий прощание.

Фелиция протянула руку в ответ. Айса уже тащила тяжелые пакеты в дом.

– Мы еще увидимся? – спросила Фелиция.

– Да, конечно. Теперь я знаю, где ты живешь.

На этом они попрощались и Чарли, насвистывая, отправился обратно. Фелиция, долго смотрела ему вслед. Ее сердце колотилось, как у перепуганного зверя. Она влюбилась. Когда он пропал из виду, она зашла в дом.

Айса с матерью разбирали пакеты. Фелиция услышала недовольный голос матери. Она быстро сбросила сапоги в прихожей, на только, что почищенный коврик. Сняла пальто, но не повесила его, а бросила на табурет.

– Где вы были столько времени? Время ужина, а мне не из чего готовить, – распалилась Элиза Фремpton.

Айса, молча, помогала матери, раскладывая все продукты по своим местам. Она не знала, что ей ответить.

– И почему пакеты с макаронами в грязи позвольте узнать? Где вас носило, я спрашиваю?! – ругалась матушка.

В кухню зашла зачарованная Фелиция. Кажется, ей было не до споров с матерью и сестрой. Ее мысли полностью занял Чарли и его очаровательная улыбка. Она умылась в тазике с водой, который стоял рядом с раковиной.

Фелиция не спешила помогать сестре и матушке с покупками. Она села за стол, мечтательно зевнула. Потом подошла к графину с водой, и прямо из него начала жадно глотать воду, будто не пила неделю. Элиза не обращала внимание на старшую дочь и ее безразличие к домашним делам. Она давно привыкла, что помощи ей приходится ждать, только от младшей. Хотя, иногда она все-таки давала нагоняй Фелиции, заставляя, помогать по дому и не выпускала гулять, пока та не поможет с уборкой.

- Все разобрали. Давайте сдачу, - вытирая пот со лба, сказала мать.

- Какую сдачу? - спросила Айса в замешательстве.

- Я давала денег четко на все продукты. Посчитала каждый пенни. Фруктов вы не купили, значит давайте остатки, до следующего раза, - ответила Элиза.

- Мама я покупала фрукты. Вернее мы покупали, - быстро исправилась Айса. - Я потратила все деньги до последнего пенни, как ты подсчитывала.

- Дочка, я конечно устала за день, прибираться, стирать, а еще предстоит готовить, но не настолько, что бы не замечать таких вещей. Фруктов среди продуктов нет.

Айса с Фелицией быстро переглянулись.

- Где фрукты? - спросила Айса.

- А я почему знаю? Ты же ходила за покупками. Меня там не было, - ответила Фелиция.

- То есть, как тебя там не было? - спросила в замешательстве мать. - А где же ты была?

- Ну... Я... Как бы, ходила по другим лоткам, пока Айса ходила за фруктами, - быстро соврала Фелиция.

- Не ври! Не чего сваливать всю вину на меня. Это твой дружок их украл, или растерял по дороге, - закричала Айса на сестру.

- А может это ты их не подобрала с дороги. Ведь это ты, порвала пакет, истеричка, - тоже кричала Фелиция.

- Какой пакет? Какой дружок, девочки? - пыталась их перекричать обалдевшая мать.

В какой-то момент они все резко замолчали, переводя, взгляд друг на друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Фокстрот (англ. foxtrot, fox-trot, fox trot, от fox – лиса и trot – быстрый шаг) – парный танец.

2

A – Система оценивания выглядит следующим образом: A*, A, B, C, D, E, F, G.

Купить: https://telnovel.me/lilian-lit_/yantarnaya-kist

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)